

После этого встреча довольно быстро закончилась. Ганса просто прижало к стене вереницей людей, которые хотели представиться. Мистер Сальваторе, казалось, отошёл на задний план. Я же, воспользовавшись этим столпотворением, поспешно ретировалась. Меган следовала за мной – всю дорогу до моего кабинета. Пока я шла к своему столу, она закрыла за нами дверь, затем подошла и присоединилась ко мне.

Я села в своё кресло, а Меган присела на край моего стола. Она часто так делает, потому что у меня только один стул, и она никогда не утруждает себя тем, чтобы вкатить свой собственный снаружи. Она скрестила ноги и наклонилась ко мне лицом, подперев подбородок, и ухмыльнулась.

– Итак, – спросила она. – Что думаешь о новичке?

Я сердито посмотрела на неё. Можно с уверенностью сказать, что она пыталась заставить меня признать, что он сексуален.

– Я думаю, он из тех парней, которые спят с женщинами ради счёта, – мрачно сказала я.

Брови Меган изогнулись.

– Ганс? С его поведением «я самый обычный среди всех обычных»? – она задумчиво поджала губы. – Ну, учитывая некоторых парней, которых я знала... возможно. Но я видела, как ты покраснела, когда он начал говорить, так что признай это: ты бы не возражала, если бы он добился своей цели.

Я нечленораздельно вскрикнула и почувствовала, как вспыхнули мои щёки. Люблю Меган, потому что она не боится никого ни в чём обвинять и всегда говорит то, что думает, но на этот раз дедукция её подвела. Я бы ни за что не захотела, чтобы Ганс делал что-либо подобное, потому что:

1) Концепция была ужасающей;

2) Он собирался стать нашим боссом, что автоматически внушало тревогу типа «я боюсь авторитетных фигур», которая заставляет меня обвинять людей в том, что они вампиры.

Отсюда вывод: участие Ганса в полуночном спортивном празднике его народа на утёсах над бурным морем определённо не заслуживало даже моего созерцания, тем более – непосредственного участия.

– Ты снова краснеешь, – озорно заметила Меган.

Я заставил себя нахмуриться.

– Это потому, что он сделал очень выразительную паузу, когда назвал мистера Сальваторе своим наставником, – солгала я. – Моё воображение тут же нарисовало мне очень интересные варианты, чему он мог бы «научить». Хотя, теперь, когда я подумала об этом, мне стало интересно, кто будет «активом». Мистер Сальваторе – конечно, очевидный выбор, с его мрачной и опасной личностью, но небольшая смена ролей всегда делала эти сцены более интересными...

Меган посмотрела на меня так, словно не была уверена, что я говорю правду. Её улыбка стала кривой.

– Хотела бы я обладать твоим воображением, – протянула она. – Или что ты умела лучше рисовать. Я бы купила твои эрокомиксы. Но я не уверена, что куплюсь на то, что тебе не нравится мистер «Высокий, Яркий и Улыбчивый».

Я шмыгнула носом:

– Поверь мне, интерес даже меньше, чем нулевой. Я имею в виду, посмотри на него: он сложен как романтический герой в дерзком «Потрошителе корсажей». Как это вообще должно работать? Чёрт! Он, вероятно, охотник на вампиров, приехавший сюда, чтобы убить мистера Сальваторе, и вся эта история с болезнью – всего лишь прикрытие, которое он со своими кровососущими друзьями придумали, чтобы позволить мистеру Сальваторе исчезнуть без шума. Ганс ему это разрешил, а мистер Сальваторе согласился только из уважения к ночи запретной любви, которую они когда-то разделили...

Я развела руками, чтобы показать грандиозность сюжетной арки.

– У меня нет никакого желания ввязываться в это, – заключила я.

Меган засмеялась и потянулась, чтобы взъерошить мне волосы, с чем я смирилась, потому что это Меган. А я в очередной раз разочаровала её, проявив незаинтересованность в парне, на которого она указала. И тут меня осенило осознание:

– Так что, да. Он весь твой.

Меган оборвала смех на половине и посмотрела на меня со своим бесстрастным лицом. Я тут же осознала, что всё поняла совершенно правильно.

– Да ну? – осторожно спросила она.

Я изо всех сил постаралась улыбнуться:

– Конечно! Я не гожусь на главную женскую роль в дерзком «Потрошителе корсажей», но ты вполне могла бы это сделать...

Более того, я видела гардероб Меган и вполне могу представить, как Ганс потрошит её корсаж... Если уж на то пошло, я вообще не смогла бы заполнить лиф, который он должен был разорвать, но вот Меган определённо смогла бы. И если идея Меган, Джимми и Карла была горячее, то идея Меган и Ханса просто обжигала. Я сделала всё возможное, чтобы снова не покраснеть.

Меган нахмурилась, но через мгновение ухмыльнулась и наклонилась, чтобы обнять меня.

– Ты настоящая милашка, – сказала она. – Ты знаешь это?

Она чмокнула меня в лоб и выпрямилась:

– Уверена, что не хочешь попробовать?

К этому времени я уже знала, что должна быть ярко-красной:

– Он весь твой. Делай с ним, что только заблагорассудится. Просто будь осторожна, окей? – на самом деле я не беспокоилась о ней – я не могла представить такого, с чем сексуальная, уверенная в себе Меган не смогла бы справиться. И если будут какие-то последствия из-за того, что он – наш босс, и она потеряет работу... что ж, у неё достаточно денег, чтобы ей всё

равно не нужно было работать.

Но если выяснится, что Ханс жестокий, или если он воспользуется её привязанностью и причинит ей боль, то я буду вынуждена несколько раз ударить его ножом. В таком случае я, вероятно, сяду в тюрьму. А вот чтобы выжить там у меня не хватит характера...

– Я так и сделаю, – пообещала Меган. Затем она наклонилась, чтобы снова обнять меня. Я уже упоминала, что она очень обидчива? Но я с любовью мирилась с этим и изо всех сил старалась не думать о том, как отреагировал бы Ганс на то, что эти чувства обратились против него.

А потом – не краснеть, когда это не удалось.

А ещё мгновением позже – не ёрзать, когда объятия затянулись и Меган сжала его чуть крепче.

А потом раздался резкий стук, и мгновение спустя дверь моего кабинета распахнулась – и, к моему крайнему ужасу, в комнату просунул голову сам Ганс!

<http://tl.rulate.ru/book/1594/2720410>